

создание возможности результатами своего труда возместить причиненный преступлением вред;
создание механизма правового регулирования отношений, возникающих в случаях неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, смерти, нетрудоспособности или недееспособности осужденного;

поиск источников формирования средств специального фонда как необходимое условие для его создания, правовое и организационное оформление деятельности специального фонда;

расширение международного сотрудничества в вопросах возмещения вреда, причиненного преступлением, розыска похищенного имущества, источников возмещения вреда и средств, добытых преступным путем;

поиск новых форм координации деятельности правоохранительных органов и судов в соответствии с их горизонтальной и вертикальной структурой;

пересмотр индикаторов эффективности правосудия по уголовным делам (замена юридических показателей социально-экономическими показателями).

УДК 343.137.35

О.В. Рожко

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРЕДМЕТОВ, ИЗЫМАЕМЫХ ОРГАНОМ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В ходе осуществления уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела орган уголовного преследования нередко сталкивается с необходимостью изъятия и приобщения к материалам проверки различного рода вещественных носителей информации. Как правило, это имущество, которое являлось объектом противоправного посягательства, предметы, экспертное исследование которых имеет существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Их вовлечение в сферу уголовного процесса на рассматриваемой стадии осуществляется посредством производства следственных и других процессуальных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь. Приобщаемые к материалам проверки указанные предметы становятся частью досудебного производства, а правомочия их собственника по владению и распоряжению ими временно ограничиваются. При этом предметы, изымаемые следователем либо лицом, производящим дознание, могут иметь достаточно большую ценность для собственника или законного владельца либо являться источником дохода (например, системный блок компьютера с хранящейся в нем информацией о хозяйственном обороте предприятия, автомобиль, используемый индивидуальным предпринимателем для перевозки товаров или пассажиров, и т. д.).

Вместе с тем анализ УПК не позволяет сделать однозначный вывод о процессуальном статусе названных объектов, порядке их хранения и дальнейшего движения. Закрепляя в ст. 96 УПК понятие вещественных доказательств, законодатель указывает среди них только предметы, которые служили орудиями преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, добытые преступным путем, и все другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого. Процессуальный порядок признания предметов вещественными доказательствами предполагает их подробное описание в протоколах осмотра и других следственных действий, а также вынесение отдельного постановления (определения) органа, ведущего уголовный процесс, о приобщении к уголовному делу. Очевидно, что данный механизм не может быть реализован на стадии возбуждения уголовного дела. Таким образом, предметы, изымаемые в ходе проведения осмотра места происшествия, личного обыска при задержании и других процессуальных действий до возбуждения уголовного дела, не обладают статусом вещественных доказательств. Такими они станут лишь после вынесения соответствующего постановления следователя либо лица, производящего дознание, в рамках начатого предварительного расследования.

Неопределенность статуса рассматриваемых объектов порождает проблему, связанную с порядком их хранения и дальнейшего движения после принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении проверки и разъяснении заявителю права обратиться в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Законодатель не дает ответа на следующие вопросы: должны ли изъятые предметы возвращаться законному владельцу или храниться вместе с материалами об отказе в возбуждении уголовного дела; как быть с предметами, подвергающимися быстрой порче, что приобретает особую актуальность в случае продления срока проведения проверки до трех месяцев; кто будет нести ответственность за целостность и сохранность изъятых предметов до принятия итогового решения по материалам? Следует также иметь в виду возможность частичного или полного уничтожения изъятых предметов либо изменения его внешнего вида или основных свойств в ходе проведения экспертного исследования. В этом случае законодатель оставляет открытым вопрос о компенсации законному владельцу изъятых вещи понесенных убытков.

Очевидно, что названные проблемы уголовно-процессуального законодательства не способствуют реализации стоящей перед ним задачи закрепления надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса и ставят под сомнение действенность принципа обеспечения защиты прав и свобод лиц, в нем участвующих. Полагаем, что выходом из обозначенной ситуации может стать дополнение ст. 96 УПК следующим положением: «Предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъятые. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения постановление и изъятые предметы направляются компетентному должностному лицу для решения вопроса о начале административного процесса». Помимо корректировки уголовно-процессуальных законоположений потребуются внесение соответствующих изменений и в ряд подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, денежных средств, ценностей, наград, документов и иного имущества по уголовным делам. Полагаем, что своевременное совершенствование норм уголовно-процессуального права в рассматриваемом направлении позволит предотвратить необоснованное ограничение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

УДК 343.1

Т.К. Рябинина

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В РЕШЕНИИ ВОПРОСА О МЕРЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРИ НАПРАВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУД

Наиболее эффективными средствами прокурорского надзора за производством предварительного следствия всегда являлись властные полномочия прокурора, которыми он наделяется при поступлении к нему от следователя уголовного дела с обвинительным заключением, когда он решает вопрос: есть ли основания для направления дела в суд для рассмотрения его по существу или необходимо вернуть его